

Потапова Наталья Владимировна

доктор исторических наук, профессор
кафедры российской и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

**«КОРЕЙСКИЕ ЦЕРКВИ»
НА САХАЛИНЕ В ПЕРИОД
ПОСТСОВЕТСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ (1990-Е ГГ.)***

Аннотация:

В статье рассматривается деятельность миссионеров из Республики Корея и результаты их работы на Сахалине в постсоветский период. Анализируются миграционное и религиозное законодательство Российской Федерации и Сахалинской области, обусловившее успехи и проблемы в деятельности корейских миссионеров в 1990-х гг. Результатом деятельности миссионеров из Южной Кореи стал быстрый рост количества протестантских религиозных организаций и их членов, активно включившихся в решение значимых социальных проблем периода постсоветской трансформации (благотворительная, образовательная, просветительная деятельность миссионерских церквей). После 1997 г. в связи с изменениями в законодательстве рост числа церквей стабилизировался, однако церкви, созданные корейскими миссионерами в 1990е гг., активно действуют до сих пор, определяя конфессиональный облик региона.

Ключевые слова:

Сахалинская область, Республика Корея, миссионеры, протестантизм, церковь, постсоветская трансформация, пресвитериане, христиане веры евангельской-пятидесятники, адвентисты седьмого дня, евангельские христиане

Potapova Natalia Vladimirovna

D.Phil. in History, Professor,
Russian and World History Department,
Sakhalin State University
<https://orcid.org/0000-0002-5658-9243>

**“KOREAN CHURCHES”
ON SAKHALIN DURING
THE POST-SOVIET
TRANSFORMATION (1990S)****

Summary:

The author analyzes the activities of missionaries from the Republic of Korea and the results of their work on Sakhalin in the post-Soviet period. The study is relevant due to the lack of research in Russian historiography. The migration and religious legislation of the Russian Federation and the Sakhalin region, which caused the successes and problems in the activities of Korean missionaries in the 1990s are analyzed. The results of the activities of missionaries from South Korea, aimed primarily at representatives of the Korean diaspora, in the 1990s include a rapid increase in the number of Protestant religious organizations and their members actively involved in solving significant social problems of the post-Soviet transformation period (charitable, educational activities of missionary churches). After 1997 the growth in the number of churches stabilized, however, the churches established by Korean missionaries in the 1990s are still active, defining the confessional image of the region.

Keywords:

Sakhalin region, Republic of Korea, missionaries, Protestantism, church, post-Soviet transformation, Presbyterians, Christians of the Evangelical faith-Pentecostals, Seventh-day Adventists, Evangelical Christians

К концу существования СССР произошло принципиальное обновление законодательства по вопросам религии, что стало результатом крушения атеистической идеологии, глубочайшей трансформации общественного сознания, политической и социально-экономической системы в предперестроечное время и в период «перестройки». Либеральное законодательство, принятое в СССР и РСФСР осенью 1990 г. [1], закрепив принцип свободы совести, предоставило права юридического лица и полную свободу религиозным организациям, в том числе их миссионерской, социальной, образовательной, благотворительной и другим видам деятельности. Возрождению религиозной жизни в Сахалинской области в этот период способствовала и отмена статуса пограничной зоны, что сделало остров открытым для посещения российскими и зарубежными миссионерами, представлявшими разнообразные религиозные организации: от экзотических, новых религиозных движений (активно действовали, например, миссионеры организации веры Бахаи, существующей до сих пор, Общества сознания Кришны и др.), до тех, которые являются традиционными в других районах России, но на Сахалине исторически не имели глубоких корней (Русская православная церковь, ислам и т. п.) [2]. На этом фоне активно и наиболее успешно действовали на фронтальной островной территории зарубежные миссионеры, представлявшие различные направления протестантизма.

26 сентября 1997 г. был издан новый, ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], усложнивший и ограничивший деятельность иностранных миссионеров на территории Российской Федерации. В соответствии с новым законом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А.

** The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A.

произошла перерегистрация религиозных организаций, в процессе которой организации, учрежденные иностранными миссионерами, должны были либо выступить под эгидой одной из централизованных российских организаций, либо предоставить доказательства своего существования на территории России не менее 15 лет. Иными словами, легитимность их деятельности теперь напрямую оказалась связана с «российскостью» их происхождения.

Значительную роль в росте числа приверженцев христианских (протестантских) церквей на Сахалине в 1990-е гг. сыграли миссионеры из Республики Корея и люди южнокорейского происхождения из США. Их влияние на формирование современной конфессиональной палитры островного региона, роль в организации христианских (протестантских) церквей, масштабы социальной, образовательной деятельности, взаимосвязь их религиозной деятельности с вопросами этнической самоидентификации сахалинской корейской диаспоры и миграционными процессами 1990-х гг. остаются лакуной в современной истории региона. Новизна темы связана с ее неизученностью в отечественной историографии. Из работ, посвященных этой проблематике, можно назвать лишь отдельные статьи Н.В. Потаповой [4], упоминания о корейском миссионерстве на Сахалине в монографии Ю.С. Ковальчук [5] и статье О.П. Федирко в контексте исследования деятельности религиозных образовательных учреждений [6]. Источниковой базой исследования стали фонды регионального архива, территориального органа Министерства Юстиции Российской Федерации, местных органов власти, интервью с миссионерами, материалы прессы.

Крушение идеологической монополии КПСС, ревитализация религии, начавшиеся со второй половины 1980-х гг., и изменение нормативно-правовых основ деятельности религиозных организаций на волне либерализации государственной политики привели к ликвидации в 1990 г. Совета по делам религий СССР и должностей уполномоченных Совета на местах. В Сахалинской области в 1990-е гг. регулирование государственно-религиозных отношений входило в компетенцию отдела по связям с общественностью, регистрирующая функция была возложена на управление Министерства юстиции по Сахалинской области. Муниципалитеты также имели отделы по связям с общественностью, в ведении которых находилось регулирование вопросов, связанных с деятельностью религиозных организаций и групп. Законодательство 1990 г. создало условия беспрецедентной свободы для миссионерской деятельности. В связи с этим в 1990–1997 гг. наибольшее внимание государственные органы, курирующие религиозную жизнь региона, уделяли двум вопросам: контролю за миссионерской работой иностранцев на территории региона и поддержке возрождения православия.

В соответствии с требованием нового Федерального закона, после 1997 г. была проведена перерегистрация религиозных организаций, поэтому в последние годы XX в. и органы власти, и религиозные организации занимались преимущественно этим вопросом. После перерегистрации главной задачей органов исполнительной власти на переформатировавшемся конфессиональном пространстве региона стала «поддержка стабильной религиозной ситуации в Сахалинской области, ...поддержка их социально полезных инициатив, противодействие проявлениям религиозного экстремизма» [7, с. 2].

Беспрецедентно новая для нашей страны ситуация религиозной свободы в 1990-е гг. обусловила необходимость регионального законодательства. Так, с 1993 г. политические и общественные организации Сахалинской области ставили вопрос перед народными депутатами области о необходимости ограничения деятельности зарубежных религиозных организаций в пограничном регионе [8]. В 1995–1996 гг. депутаты обсуждали проекты законов Сахалинской области «О религиозной деятельности на территории Сахалинской области» и «О миссионерской деятельности», но они так и не вступили в силу. Постановление губернатора Сахалинской области И.П. Фархутдинова № 315 «Об упорядочении миссионерской деятельности различных религиозных конфессий на территории Сахалинской области» от 4 июля 1996 г. призывало УФСБ, УВД области, управление юстиции к усилению бдительности, ведению целенаправленной работы по выявлению нарушений законодательства миссионерами и религиозными организациями. Постановление запрещало миссионерскую деятельность иностранных религиозных организаций, не имеющих аккредитации в Управлении юстиции по Сахалинской области. Возвращаясь к правовым нормам советского периода, постановление запрещало и миссионерскую религиозную деятельность вне культовых зданий [9]. Постановление действовало, определяя внутрирегиональную религиозную политику, вплоть до принятия Федерального закона 1997 г. Вслед за постановлением губернатора № 315 на уровне органов власти городов и районов области издали единообразные приказы, направленные на создание ограничений миссионерской деятельности, в частности, они запрещали руководителям учреждений культуры предоставлять в аренду помещения для проведения мероприятий религиозным организациям [10]. 17 апреля 1997 г. в связи с протестом прокурора области, были внесены изменения в Постановление № 315, уточнявшие, что нельзя сдавать в аренду помещения только государственных учреждений, за исключением вузов [11].

Количество ежегодно регистрирующихся религиозных организаций по области в 1990-х – начале 2000-х гг. было следующим: 1991 г. – 11 организаций, 1992 г. – 16, 1993 г. – 28, 1994 г. – 18, 1995 г. – 9, 1996 г. – 10, 1997 г. – 13, 1998 г. – 1, 1999 г. – 18, 2000 г. – 5, 2001 г. – 1, 2002 г. – 1 [12]. Динамика очевидна, она отражает колебания общественно-политического курса: пиком роста количества религиозных организаций в области стал 1993 г., затем спад, связанный с ограничительными действиями местной администрации, и приостановка роста после 1997 г. в связи с заботами о перерегистрации. На этом фоне ревитализация религии, открывшая населению области дорогу в религиозные общины в начале 1990-х гг., имела важную черту: большинство из действовавших к началу XXI в. религиозных организаций в Сахалинской области (71 из 121) являлись протестантскими [13, с. 3]. Это было связано с тем, что приобщение к религии населения островов происходило в результате деятельности миссионеров – представителей протестантских церквей. Большое число миссионеров – выходцев из Республики Корея в этот период объяснялось наличием потенциальной социальной базы для их проповедей – корейской диаспоры Сахалина. Наиболее активную деятельность в исследуемый период среди сахалинских корейцев вели миссионеры южнокорейского происхождения – представители протестантских церквей – христиан веры евангельской-пятидесятников (ХВЕП), пресвитериан, адвентистов седьмого дня (АСД).

Новостные публикации и объявления, размещавшиеся в сахалинской прессе 1990-х гг., дают характерную картину миссионерской активности в регионе. Обращает на себя внимание ярко выраженная этническая направленность миссионерской работы. Так, уже в самые первые годы религиозной свободы на волне миссионерства в регионе предпринимается попытка создания христианских учебных заведений. В 1991 г. газеты сообщали: «Пастор евангельской церкви из Лос-Анджелеса Чан Бен Ди прибыл на Сахалин. С прибытием пастора был объявлен набор в библейский колледж» [14]. Первоначально пастор арендовал здание у школы-интерната в районе городского парка, позднее миссионерский колледж разместился в здании администрации городского парка. Учебное заведение под названием «Северный миссионерский колледж» позиционировало себя как «международное учебное заведение, имеющее аналогичные колледжи в более чем 70 странах мира т. ч. Республике Корея, США, Японии, России и др.». Колледж имел отделение «Корейский язык и богословие» (бакалавриат) со сроком обучения 5 лет. Требования к поступающим были следующими: «Принимаются выпускники средних школ и приравненных к ним учебных заведений, а также студенты старших курсов средних специальных учебных заведений, способные к учебе и имеющие хорошее здоровье; корейцы и иностранцы, желающие овладеть корейским языком». Кроме того, это же отделение принимало на следующий уровень обучения – «духовную аспирантуру» со сроком обучения 3 года. Требования к поступающим были следующими: «Принимаются выпускники вузов и приравненных к ним учебных заведений, аспиранты, желающие стать пастором или миссионером по окончании аспирантуры, способные к учебе и имеющие хорошее здоровье; корейцы и иностранцы, желающие овладеть корейским языком». Обучающихся привлекали широким перечнем льгот, предусмотренных для студентов: «1. Обучение бесплатное. 2. Стипендия за хорошую учебу и материальная помощь. 3. 3-месячные интенсивные курсы корейского языка, организованные преподавателями из Республики Корея. 4. В целях достижения успехов в освоении студентами английского языка настоящий колледж приглашает из США специальных преподавателей. 5. Студентам, показавшим хорошие успехи во время учебы, предоставляется возможность стажировки в Республике Корея и других странах. 6. Все студенты обеспечиваются общежитием и питанием. 7. Выпускникам колледжа предоставляется работа в качестве преподавателей, миссионеров, пасторов в республиках СНГ, Китая, Монголии, КНДР, Республике Корея» [15]. Иными словами, очевидна нацеленность миссионерского колледжа, прежде всего, на работу среди корейской диаспоры, акцент сделан на гуманитарную помощь обучающимся и открывающиеся перспективы их дальнейшей жизни, включая эмиграцию из России. Впрочем, «церкви, организованные миссионерами из Кореи в этот период, охотно посещали и русские, и корейцы. Например, “Благодать”, “Сун Богым”, “Вера, Надежда, Любовь”, где русские прихожане, по нашим подсчетам, составляли от 30 до 70 %» [16, с. 209–210].

Наиболее многочисленное протестантское течение в этот период в Сахалинской области – христиане веры евангельской-пятидесятники. С момента основания в 1997 г. первой и единственной в регионе протестантской централизованной религиозной организации – Сахалинского областного объединения церквей Христиан веры евангельской Союза ХВЕП России – и до настоящего времени его возглавляет епископ П.М. Ярмолюк. С целью беспрепятственной перерегистрации по Федеральному закону 1997 г. в состав этой централизованной религиозной организации вошли не только церкви ХВЕП, но и евангельские христиане, пресвитериане, методисты. Таким образом, фактически эта организация оказалась межденоминационной. По данным текущего архива Управления министерства юстиции по Сахалинской области, большинство из этих церквей (29 из 39 зарегистрированных к 1997 г.) были основаны миссионерами из Южной Кореи и США: «пресвитерианские церкви “Благодать”, “Вера, Надежда, Любовь”, “Ен Дон” (Божий Дом), “Любовь Христа”, Цер-

ковь Полного Евангелия Сунбогым, объединённая методистская церковь христиан веры евангельской и др. Не вошли в объединение: церкви евангельских христиан «Свет и любовь» г. Южно-Сахалинск и «Сон Кван» п. Красногорск, 12 пресвитерианских церквей (также южнокорейского происхождения) [17, с. 207]. Объединение имело частые контакты с миссионерами из Южной Кореи – только в 2001 г. его посетили 43 миссионера (из 67 по всем конфессиям) [18, с. 7].

Наиболее ярким примером успешной деятельности корейских миссионеров стала евангельская церковь «Благодать» миссии «Грейс». Основатель церкви – американский миссионер (выходец из Южной Кореи) Чун Якоб Бенги (в некоторых документах – Чун Якоб Бен Гу), приехавший в Россию в 1991 г. «Благодать» – «ячеечная церковь», она делала ставку на создание многочисленных дочерних организаций и активную миссию, направленную на быстрое увеличение числа приверженцев, рост общин. По данным архивных документов, «побывав на Сахалине в различных местах, 17.03.1991 г. арендовал один класс в школе-интернате, где была основана церковь с приходом в количестве 12 чел.». Большим событием стало проведение 1-го Дальневосточного Трес Диаса около пионерского лагеря «Восток». В нём «участвовали 160 чел. со всего мира: Америка, Германия, Япония, Ю. Корея, Норвегия, Нидерланды, страны СНГ. 1 мая 1992 г. церковь перешла в здание Дворца пионеров и школьников. В Московскую духовную семинарию при церкви «Благодать», где проходит объем трехлетней учебы, ускорено в 5 месяцев, были посланы 12 человек, 10 из которых стали ее выпускниками». Документы сообщали, что к 1993 г. «эти молодые миссионеры открыли на Сахалине 15 церквей «Благодать» и насчитывают прихожан более 700 чел., также ведут проповеди в школах и колониях» [19].

За 1992–1998 гг. южно-сахалинская церковь «Благодать» выросла с 8 членов [20] до 300, а к началу XXI в. – до 600. Быстрый рост этой церкви продолжался вплоть до начала XXI в. – только в 2000 г. в церковь было принято более 100 новых членов. «Благодать» традиционно делает ставку на молодёжь, которая в 1998 г. составляла до 50 % южно-сахалинской церкви, национальный состав также показателен – более 40 % состава общины – представители диаспоры сахалинских корейцев [21]. К началу XXI в. насущной необходимостью для быстро растущей церкви стало строительство просторного молитвенного дома. За 1998–2000 гг. на окраине города, в частном секторе было возведено новое здание. На утреннем воскресном богослужении в новом здании Церкви «Благодать» в областном центре в 2000 г., по нашим подсчётам, присутствовало не менее 300 человек, из них 70 % – корейцы (в возрасте 30–50 лет). Прихожане старше 60 – русские женщины (не более 15 чел.) [22, с. 210].

В соответствии со своей стратегией, «Благодать» активно создавала филиалы в населенных пунктах Сахалинской области. В 1991–1994 гг. было создано 7 филиалов, в 1999 г. – еще 10 (30–250 чел.) [23]. На все церкви было всего 3 рукоположенных пастора – 2 в южно-сахалинской церкви и 1 – в церкви г. Анива, в остальных богослужения проводили проповедники.

Отличительная черта Церкви «Благодать» – широкое социальное служение, которое было средством проведения миссии и актуализировалось тяжелой социально-экономической ситуацией в России 1990-х гг. (благотворительные столовые, организация сельскохозяйственных работ для безработных, бесплатное медицинское обслуживание, богослужения в колониях, онкологической больнице и пр.). Церковь имела и просветительские программы: курсы английского языка, воскресную школу (до 70 детей). Пастор южно-сахалинской «Благодати» Ли Ки Рен планировал в начале XXI в. открыть при церкви частную христианскую школу, но этот план так и не был реализован.

С 1990 г. в Сахалинской области начинают активно действовать корейские миссионеры пресвитерианских церквей. В 1991 г. была зарегистрирована первая пресвитерианская организация, созданная миссионерами из Южной Кореи – Южно-Сахалинская Христианская пресвитерианская церковь. Первым церковным зданием, построенным в Южно-Сахалинске в постсоветский период (1991 г.) была церковь именно этой организации. Финансирование строительства шло из Южной Кореи. В 1991 г. община насчитывала около 40 членов, в 1998 гг. их количество доходило до 250, национальный состав общины включал приблизительно поровну корейцев и русских [24]. Пастором в этот период был Ким Те Гю. К началу XXI в. количество членов церкви составляло около 200 человек. К этому времени произошли изменения в национальном составе прихожан – церковь стала этнически однородной, все её прихожане – сахалинские корейцы и около 20 человек из Южной Кореи. Пастором пресвитерианской церкви Южно-Сахалинска в это время служил Чжун Вун. Богослужения велись на корейском языке. Воскресную школу посещало около 100 детей.

Эта пресвитерианская церковь в 1990-е гг. вела активную миссионерскую работу. Результатом её успешной миссии стала регистрация в 1992–1997 гг. 11 пресвитерианских церквей в населенных пунктах острова. Самой крупной из дочерних организаций была церковь в г. Поронайске (около 150 взрослых и 100 детей). Остальные пресвитерианские церкви состояли из 30–50 членов.

В 1990-е гг. на Сахалин проникали и миссионеры от других пресвитерианских церквей Южной Кореи, однако их деятельность не была такой же успешной, что, вероятнее всего, связано с финансовыми вопросами [25]. Так, с 1992 г. в Южно-Сахалинске существовала Евангельско-христианская пресвитерианская церковь, но она не подала документы на перерегистрацию. С 1992 г. в областном центре действовала церковь «Дами», которая прекратила свою работу в 1995 г.

Примечательно, что церковь адвентистов седьмого дня на Сахалин также пришла через миссию из Южной Кореи. В 1993 г. в Южно-Сахалинске были зарегистрированы две адвентистские церкви – отечественная и корейская (миссионерская) – церковь АСД и Сахалинская корейская джунан-церковь АСД. Миссионерами из Южной Кореи к этому времени был уже создан миссионерский колледж (позднее – институт) «Сам Юк», в здании которого и разместились обе церкви. В институте существовали два факультета – светский и богословский. Учредителями института были гражданин США Ким Хюн Су и Восточно-Российская Союзная Миссия Европейско-Азиатского Отделения Церкви АСД (г. Иркутск). Учебно-методическое руководство обеспечивала Заокская Духовная академия церкви АСД [26]. К 1998 г. возникли проблемы с финансированием учебного заведения, в связи с чем южно-корейские миссионеры поставили вопрос о передаче его в ведение АСД России [27]. Однако убыточность института, малое количество желающих обучаться (в 1999 г. на 1 курсе было 2 человека, на 2 – 6, на 3 – 8, на 4 – 5), трудности в организации учебного процесса и предстоящая аттестация вузов привели к тому, что руководство АСД не согласилось на это. К этому времени право собственности на здание института (здание бывшего детского сада) уже оспаривалось в суде муниципальной властью. В 2000 г. институт был закрыт, а здание было возвращено городу.

Социальные программы АСД в 1990-х гг. были направлены на привлечение в церковь потенциальных верующих, они включали весьма популярные среди людей преклонного возраста благотворительные приемы иглоукалывания пастора Ким Хен Пер. Практиковались в рамках деятельности института «Сам юк» компьютерные курсы, курсы иностранных языков, проводились «вечера вегетарианской кухни», акции помощи бедным.

Адвентистские общины были разделены по национальному признаку – первая состояла из русских прихожан, вторая, миссионерская церковь – из сахалинских корейцев. Руководил второй общиной её основатель – пастор из Южной Кореи Ким Хен Пер. После 1997 г. обе общины перерегистрировались, заявив о своей принадлежности Дальневосточной Конференции церкви АСД. В 1998 г. пастор из Южной Кореи вынужден был уехать, что существенно снизило активность адвентистской жизни на острове. Уже к началу XXI в. очевидным стал отток из церквей верующих-корейцев, молодёжи, налицо – возрастная (старение общины) и гендерный дисбаланс (большинство верующих – женщины). Численный состав также сократился: если в начале 1990-х гг. по подсчетам пастора было до 200 членов, то к началу XXI в. обе общины насчитывали около 60 членов [28]. В 1990-е гг. благодаря деятельности миссионеров АСД из Южной Кореи возникли небольшие дочерние организации АСД в населённых пунктах области (численность прихожан во всех этих организациях не превышала 30 чел.), также разделённые по национальному признаку – в 1995 г. были зарегистрированы организации в г. Невельске и п. Красногорск (российские), в 1997 г. – в г. Корсакове и г. Холмске (корейские). После 1997 г. они перерегистрировались как входящие в Дальневосточную Конференцию церкви АСД [29].

В целом, в 1990-е гг. в условиях либерального законодательства наблюдалось создание и расцвет деятельности христианских организаций благодаря усилиям иностранных миссионеров, в первую очередь – представителей Республики Корея, ориентировавшихся на работу среди корейского населения Сахалина. Миссионерская деятельность была направлена на культурное и национальное возрождение, сплочение корейской диаспоры, формирование её новой идентичности. Одновременно, отличительной особенностью этого периода стали попытки реализации беспрецедентно широких социальных и образовательных программ протестантских церквей в регионе. Результатом миссионерской деятельности этого периода стало появление крупных религиозных организаций, которые, пережив перерегистрацию, после вступления в действие нового законодательства 1997 г., продолжают функционировать, во многом определяя религиозную ситуацию в Сахалинской области на современном этапе.

Ссылки:

1. О свободе совести и религиозных организациях : закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1 (ред. от 04.06.1991) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О свободе вероисповеданий : закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 (ред. от 27.01.1995) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Потапова Н.В. История евангельско-баптистского движения на территории Сахалинской области (конец XIX–XX вв.). М., 2014. 312 с.

3. О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Потапова Н.В. Протестантские религиозные организации Сахалина в современных условиях // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, экономика, культура (Третьи Крушановские чтения, 2003 г.). Владивосток, 2006. С. 244–251; Потапова Н.В. Роль миссионеров из Южной Кореи в формировании религиозной ситуации на Сахалине в конце XX – начале XXI в. // Пятая международная научно-практическая конференция «Роль сахалинских корейцев и социального предпринимательства в экономическом сотрудничестве между Россией и Республикой Корея», 03–10 июля, Сахалинская область. Республика Корея, Университет Халлим, 2016. С. 78–87.
5. Ковальчук Ю.С. Корейский протестантизм и его миссионерские практики в азиатской части российской Федерации. Новосибирск, 2008. 192 с.
6. Федирко О.П. Религиозное образование на Дальнем Востоке России в 1980-х – начале 2000-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С.119–124. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.1.24>.
7. Информация о религиозной ситуации в Сахалинской области в 2002 г. // Текущий архив отдела по работе с общественностью и религиозными организациями управления аппарата администрации Сахалинской области по работе с общественностью и населением. С. 1–8.
8. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 4729. Оп. 1. Д. 11.
9. Постановление губернатора Сахалинской области № 315 «Об упорядочении миссионерской деятельности различных религиозных конфессий на территории Сахалинской области» от 4 июля 1996 г. // Губернские ведомости. 1996. 20 июля. С. 1.
10. Приказ по основной деятельности Отдела культуры администрации города Холмска и района № 15 от 1 апреля 1997 г. «О запрете предоставлений помещений культуры различным религиозным концессиям» (Копия) // Текущий архив автора.
11. О внесении изменений в Постановление губернатора Сахалинской области № 315 от 04.07.1996 г. // Губернские ведомости. 1997. 25 апреля. С. 1.
12. Выписка из реестра религиозных объединений, зарегистрированных управлением Министерства юстиции РФ по Сахалинской области на 1 февраля 2003 г. // Текущий архив отдела по работе с общественностью и религиозными организациями.
13. Информация о религиозной ситуации в Сахалинской области в 2002 г. С. 3.
14. Пошли в евангелисты // Свободный Сахалин. 1991. 19 мая. № 37. С. 6.
15. О приеме в Северный миссионерский колледж и аспирантуру на 1992–1993 учебный год // Молодая гвардия. 1992. 11 сентября. С. 1.
16. Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина (вторая половина XIX – начало XXI века): дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004. 302 с.
17. Там же. С. 207.
18. Информация о религиозной ситуации в Сахалинской области в 2002 г. С. 7.
19. Сахалинский центр документации новейшей истории (СЦДНИ) Ф. П-4729. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
20. ГИАСО. Ф. 4729. Оп.1. Д. 3, 4.
21. Интервью с пастором Чун Якоб Бенги. 28 ноября 1998 г. // Личный архив автора.
22. Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина.... С. 210.
23. Интервью с пастором Ли Ки Рен. 11 августа 1999 г. // Личный архив автора.
24. Интервью с пастором Ким Те Гю. 12 декабря 2003 г. // Личный архив автора; Колова Н. Какая из дорог ведёт к храму? // Советский Сахалин. 1997. 6 августа. С. 3.
25. Институт «Сам Юк». «Положение о богословском факультете (обучение по программе профессионального религиозного образования). Южно-Сахалинск, 1997 // Текущий архив отдела по работе с общественностью и религиозными организациями.
26. Там же.
27. И Ген Сук. Быть ли адвентистскому университету на Сахалине? // Регион. 1998. 24 июля. С. 3; Тен Ок Не. Резонанс. Быть ли адвентистскому университету на Сахалине? // Регион. 1998. 21 августа. С. 2.
28. Интервью с пастором М.Е. Третьяковым. 29 августа 2003 г. // Личный архив автора.
29. Там же.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна